

Императорский дворец, каменный мост, стоящий над рвом.

Кокушибо, пришедший для атаки, спокойно смотрел на пятерых человек перед ним, стряхивая капли крови с меча, и с удивлением спросил:

«Дыхание Солнца, Прозрачный Мир, откуда вы взяли это давно утерянное наследие?»

Услышав это, Столп Ветра, Шинадзугава Санеми, тихо застонал, касаясь своих ран, и усмехнулся:

«Чёрт возьми, чуть не разрубил меня пополам.»

«Будьте осторожны, этот человек совсем не похож на других Высших Лун, с которыми мы сталкивались.»

Ренгоку Кёджуро, Столп Пламени, серьёзно смотрел на Кокушибо. Пятеро Столпов атаковали одного человека, и всё же они едва избежали смерти, и каждый из них был ранен.

Сила Кокушибо, 1-й Высшей Луны, значительно превышала их ожидания.

«Демон, который стал сильнее только своими усилиями? Похоже, даже среди Высших Лун есть огромные различия в силе.»

Химеджима Гёмей, Столп Камня, остановил кровотечение на своей руке и сказал с угрюмым тоном.

По его мнению, среди Высших Лун, вероятно, было только два уровня: первый уровень — Кокушибо, второй уровень — все остальные.

Не было никаких сомнений в силе 1-й Высшей Луны.

В этот момент Игуро Обанай, Столп Змеи, обратился к Санеми:

«Эй, ты ещё жив?»

«Не умру, следи за собой. Твою руку почти отрубили.»

Санеми усмехнулся, регулировал дыхание и постепенно остановил кровотечение.

Тем временем, Узуи Тенген, Столп Звука, который был едва ранен, смотрел на другой каменный мост неподалёку и нахмурился:

«Там тоже ситуация не лучше.»

На другом мосту Томиока Гию, Столп Воды, был связан боем с другой Высшей Луной, Даки.

Даки была демоном с двумя телами, разделяя силы со своим братом Гютаро. В бою два на одного, даже несмотря на то, что Гию овладел Дыханием Солнца, открыл метку и Прозрачный Мир, он всё равно был сильно сдержан.

А последний оставшийся Столп Цветка не могла оторваться, так как руководила основной

армией Истребителей демонов, сдерживающей две тысячи рядовых демонов.

В такой ситуации даже Тенген, который обычно не ладил с Гию, задумался:

«Серьёзно, мы правда поступаем правильно, оставляя Гию одного против Даки?»

В этот момент Обанай, указывая на Кокушибо, сказал:

«Даже если ты так говоришь, но если кто-то из нас уйдет на подмогу, тогда уже не только Гию придется сражаться в одиночку.»

1-я Высшая Луна, Кокушибо.

Этот человек успешно удерживал пятерых Столпов на каменном мосту, и не было видно никаких шансов на победу.

В этот момент, не получив ответа, Кокушибо холодно сказал:

«Члены Истребителей демонов, как бы вы ни сопротивлялись, всё уже предрешиено.»

Услышав это, Санеми возмущённо крикнул:

«Как предатель Истребителей демонов, перешедший на сторону Кибуцуджи Мудзана, ты не имеешь права так говорить!»

«Предатель?»

Шесть глаз Кокушибо слегка шевельнулись, и он холодно сказал:

«И что с того?»

«За те короткие 20 лет человеческой жизни я уже понял, что у людей есть пределы!»

«А высший уровень мастерства в мечях невозможно достичь за ограниченное время жизни.»

«Так это и есть причина, по которой ты предал Истребителей демонов и стал демоном?»

Гёмей сжал свои топор и молот:

«Какая жалость!»

«Жалость? Это смешно.»

Кокушибо сжал меч и холодно сказал:

«Умереть от старости — вот истинная трагедия для мечника!»

В этот момент последний демон Высший Луны, Хантенгу, спустился с неба, громко смеясь:

«Лорд Кокушибо, я пришёл вам на помощь!»

Свист!

Серп, похожий на полумесяц, разрубил руку Хантенгу.

Глядя на льющуюся кровь из отрубленной руки, Хантенгу был ошеломлён.

В этот момент, убрав меч, Кокушибо холодно сказал:

«В битве между мечниками не допускается вмешательство посторонних.»

Ты называешь эту драку "пять на одного" битвой между мечниками? Хантенгу в воздухе стоял в замешательстве, не понимая, что у Кокушибо на уме.

Но раз уж ему не нужно было участвовать, он тоже не стал заморачиваться, а начал размахивать флагом в воздухе:

«Хорошо, я не буду вмешиваться.»

«Давай, Кокушибо, давай, Кокушибо!»

«Это плохо...» — сказал Тенген, глядя на Хантенгу.

Хотя Кокушибо и сказал, что Хантенгу не должен участвовать, но с Высшей Луной, наблюдающей за ними, кто мог гарантировать, что он не вмешается?

Хантенгу, который может разделить на четыре сильных клона, плюс Кокушибо — это могло бы привести к уничтожению основной силы Истребителей демонов.

«Теперь нам остаётся только идти вперёд.»

Гёмей сказал с глубоким голосом. В этот момент все были готовы к смерти.

Против двух ужасных Высших Лун они уже не имели уверенности в победе.

В этот момент сзади раздался голос:

«Отступите.»

Услышав это, Кокушибо и пятеро Столпов посмотрели в направлении звука.

На другой стороне каменного моста стоял мужчина с чёрными волосами в чёрном кимоно с двумя мечами на поясе. Он тихо стоял в том месте, как будто всегда был там, словно слился с окружающей средой.

Если бы он не заговорил, никто бы не заметил его присутствия, как будто он был частью природы.

«Ещё один мечник из Отряда истребителей демонов?» — спокойно сказал Кокушибо.

Однако в этот момент пятеро Столпов не смогли сдержать своего удивления:

«Ояката-сама?»

«Господин Су Цзинь?»

Кёдзуро тут же хотел попросить Су Цзина отступить в безопасное место, но, увидев его взгляд, он стиснул зубы и отступил в сторону.

А в этот момент, получив приказ Су Цзина, остальные четыре Столпа посмотрели друг на друга и молча отступили, освободив проход.

Стоя по ту сторону каменного моста и преграждая дорогу, Кокушибо, используя свои шесть глаз, оглядывал Су Цзиня и сказал:

«Ояката-сама? Член семьи Убуяшики? Ты выглядишь немного иначе, чем те главы семьи Убуяшики, которых я убивал в прошлом.»

Когда прозвучали эти слова, Кокушибо оказался под прицелом пяти взглядов, полных гнева.

Хотя Убуяшики Кагая уже отошёл от дел, его прошлые заслуги ни на йоту не уменьшились в глазах этих столпов.

Семья Убуяшики всегда была слаба и больна, и Кокушибо, будучи когда-то членом Отряда истребителей демонов, предал их, убил тогдашнего главу и теперь намеренно напоминал об этом. Это было крайне бесстыдно.

Если бы Су Цзинь был из семьи Убуяшики, слова Кокушибо ничем не отличались бы от «твой дед умер от моей руки».

Это было действительно отвратительно!

В этот момент Су Цзинь убрал карманные часы, которые показывали 11 часов, взялся за ножны и медленно направился к Кокушибо.

Приближаясь, он с улыбкой сказал:

«Наконец-то эти стеснённые дни подходят к концу.»

«О? Ты пришёл умереть?» — Кокушибо с недоумением посмотрел на Су Цзиня и спросил: «Зачем ты ищешь смерти? Или ты хочешь отомстить за предков семьи Убуяшики, погибших от моей руки?»

После этих слов Су Цзинь медленно убрал меч в ножны и мягко сказал:

«В следующей жизни лучше сразу говори свои последние слова.»

«Ты уже ударил?» — удивлённо посмотрел Кокушибо на наполовину извлечённый клинок.

Когда Су Цзинь успел ударить? Когда клинок успел показаться из ножен?

Шесть глаз Кокушибо бешено вращались.

Перед ним пять столпов с широко открытыми глазами и ртами смотрели на его обезглавленное тело.

В одно мгновение.

Тело Кокушибо было разрублено, и он умер на месте!

Увидев это, Хантенгу в небе закричал и, неистово улетая в сторону Императорского дворца, громко кричал: «Господин, спасите меня!»

Услышав это, Кёджуро сразу же отреагировал, охваченный смесью удивления и гнева:

«Кибуцуджи Мудзан, Кибуцуджи Мудзан в Императорском дворце!»

Когда все столпы услышали это, они, забыв о только что произошедшем шоке, бросились в Императорский дворец.

В то же время Су Цзинь неспешно убрал меч в ножны, спрятал руки в рукава и с улыбкой сказал:

«Кибуцуджи Мудзан, значит...»

Он мельком посмотрел на Томиоку Гию, который уже имел преимущество в бою, а затем, не торопясь, вошел в Императорский дворец.

Внутри Императорского дворца первым ворвался Гёмей и внезапно застыл, увидев перед собой женщину с серебряными волосами, золотыми глазами, с одним рогом на голове и в белой одежде.

Кёджуро и Тенген, ворвавшиеся следом, также остановились, удивленно глядя на полумертвого Хантенгу, лежащего на полу.

В это время Хантенгу на полу, охваченный страхом и гневом, закричал:

«Господин Мудзан, спасите меня!»

—

На горе Фудзи, спящий Кибуцуджи Мудзан внезапно нахмурился и сказал:

«Какой-то демон называет мое имя перед чужаками?»

«Проклятье! Это же раскрывает мое присутствие!»

Думая о том, что его имя раскрыто и что его может преследовать тот страшный человек с серебряными волосами, Мудзан пришел в ярость:

«Если хочешь раскрыть меня, то умри!»

—

В этот момент в Императорском дворце глаза Хантенгу округлились, ведь проклятие Мудзана уже начало действовать.

Однако прежде чем оно подействовало, чья-то нога раздавила голову Хантенгу. Его мозг и кровь разлетелись, заляпав окружающий пол грязью.

Увидев это, прибывшие следом Обанай и Санеми ощутили холод по спине.

Они смотрели на женщину с белыми волосами и черным рогом и дрожащим голосом сказали:

«Это и есть Кибуцуджи Мудзан? Как можно так обращаться со своими подчиненными? Это такая невероятная жестокость.»

Женщина ничего не ответила, лишь холодно смотрела на них.

Столпы, охваченные страхом, были уверены, что перед ними стоит Кибуцуджи Мудзан.

Хотя они и не понимали, почему Мудзан — женщина, текущее положение не оставляло им времени на раздумья.

Они были готовы сражаться до конца!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105629/4366625>